



***Павлова-Гурецкая Тамара Станиславовна
Участник проекта "Я из прошлого протягиваю мост... "***

Родилась я в Ленинграде 9 февраля 1937 года. Отец мой репрессирован, расстрелян в 1938 году. Мама пережила блокаду в Ленинграде, имела медали. Сейчас уже никого нет, кроме меня и племянника, сына старшей сестры. В своих воспоминаниях я пишу об оккупации последних лет войны, т.к. о начале войны я ничего не помню из-за малости лет.

О ВОЙНЕ

В начале войны мне было всего 4 годика, поэтому я не могу говорить о начале войны и не могу сказать, как я попала в оккупацию, но некоторые более поздние события, когда мне было 6-7 лет я помню отчётливо.

Я расскажу о нескольких эпизодах:

1. Как я хотела убить директора своего детского дома
2. О манной каше
3. Об опыте надо мной
4. О моей сестре, которую чуть не убили
5. О том, как нас отправили в Литву
6. О пупсе

1. КАК Я ХОТЕЛА УБИТЬ ДИРЕКТОРА СВОЕГО ДЕТСКОГО ДОМА

В войну я оказалась в Полоцке. Я жила там с бабушкой Александрой Ивановной и сестрой Женей, которая была старше меня на 8 лет.



Город этот небольшой. У нас был свой дом, огород и маленький палисадник перед домом. Бабушка не могла нас прокормить, поэтому отдала нас с сестрой в детский дом. В детдоме тоже было мало было еды, но хоть что-то. Бабушка навещала нас в детдоме, приносила угощение. Так мы выживали.

Директор наш был мужчина средних лет, очень энергичный и часто общался с немцами. Мы это видели, т.к. немецкие казармы находились напротив детского дома.

Он часто ездил с немцами на легковой машине, разговаривал и курил с ними.

И я решила его убить, т.к. он предатель. Мне уже было 6 лет. Я набрала камней и села не далеко от калитки директорского дома, который был через дорогу от детдома. Несколько раз я подстерегала его, но встретить его мне не удалось, а потом я забыла о своих намерениях.

После войны мы узнали, что наш директор Фарылко [имя и отчество я не помню] был нашим разведчиком в тылу врага. О нём написана книга. Он спас от уничтожения 150 детей, т.к. у немцев было задумано использовать детей как доноров крови для лечения своих раненых солдат. За свою деятельность Фарылко был награждён званием – ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

2. О МАННОЙ КАШЕ

В детдоме кормили плохо и есть всё время хотелось. И вот однажды мне приснилось, что моя мама (а её фото всё время было со мной) предлагала мне поесть целую тарелку манной каши, а я во сне отказалась есть. Проснувшись и вспомнив сон, я разревелась, потому что была голодная. Плакала 3 дня.



3. ОБ ОПЫТЕ НАДО МНОЙ

Когда я была в детдоме, мы иногда подходили к казармам немцев, просили конфетки.

И однажды меня за руку немцы ввели в комнату казармы, там была табуретка. Меня поставили на неё, раздели догола и облили какой-то жидкостью, а затем отправили в детдом.

Оказывается, жидкость была новым средством от чесотки. Мне сожгли всю кожу на теле. Вызвали бабушку и она спасала меня от ожогов. Швы от ожогов на животе остались до сих пор, а мне сейчас 75 лет. Даже не верится, что так было.

4. О МОЕЙ СЕСТРЕ, КОТОРУЮ ЧУТЬ НЕ УБИЛИ

Однажды, когда я и сестра Женя были у бабушки, к нам зашёл патруль, немецкий солдат с винтовкой.

Увидев Женю, а у неё были тёмные вьющиеся волосы, патруль принял её за еврейку. Он схватил Женю за волосы и потащил на огород расстреливать.

Бабушка упала в ноги солдата, умоляя не трогать внучку. После долгих уговоров, он отпустил Евгению. А мы после этого держали её в подвале.



5. О ТОМ, КАК НАС ОТПРАВИЛИ В ЛИТВУ

В конце войны немцы решили вывезти оставшееся население города в Литву. По нашей улице двигалась грузовая машина и останавливалась у каждого дома, чтобы забрать живущих в этом доме. Я бегала по улице, видела эту машину и известила бабушку, чтобы она собирала вещи. Бабушка успела связать 2 узла и нас повезли на станцию. Там погрузили в товарные вагоны. Вагоны были заполнены женщинами и детьми. Громкий плач стоял там, т. к. думали, что отправят поезд под откос. Так уже делали раньше: набивали людьми вагоны и пускали поезд под откос, а машинист выскакивал на ходу .

В этот раз поезд долго стоял, но потом тронулся и мы долго ехали. Вдруг он остановился ночью на какой-то станции и нас стали выгружать из вагонов. И на этой станции нас ждали подводы с местными жителями, которые выбирали из нас себе батраков. Меня с бабушкой тоже взяли хозяева. У них были маленькие дети. Нас взяли в няньки. Бабушку к Зиночке, которой было всего две недельки. Бабушка не спускала её с рук потом. А меня взяли к мальчику Владуку, ему было 3 года, а мне уже 7 лет.

Кормили нас очень хорошо. Кувшин с парным молоком всегда был на столе. Пей в любой момент.

Хозяин хорошо говорил по-русски, оказался социал-демократом; хозяйка - ни слова по-русски.

Через несколько месяцев пришли наши войска. Помню радостное чувство, не надо ничего бояться. Люди такие добрые, весёлые.

Я случайно попала на глаза командиру военной части. Оказалось у него тоже была доченька Тамара и ей было тоже 7 лет. Он посадил меня на лошадь и мы ездили с ним на переговоры, т. к. я хорошо научилась говорить по - литовски. Командир познакомился с моей бабушкой и взял адрес моей мамы в Ленинграде. Когда войска двинулись дальше, командир сообщил маме, что мы живы и здоровы и находимся в Литве. Благодаря ему, мама узнала о нас, а потом после войны приехала за нами в Полоцк.

6. О ПУПСЕ

И вот кончилась война. Я с бабушкой вернулась в Полоцк.

Город Полоцк превратился в пустыню, только трубы печные торчат. Видно далеко вокруг. А наш дом сохранился – это такое счастье! Из всех 50 домов на нашей улице осталось только 6 домов, и наш в том числе.

Вскоре приехала моя сестра Женя и должна была приехать моя мама из Ленинграда, которую я не видела уже 4 года. А я всё люблюсь на фото, где мама, бабушка, сестра и я. Наконец, бабушка объявляет – завтра приедет мама. И вот она появляется в калитке. Я выбежала на крыльцо в одном чулке, а Женя уже бросилась на шею к матери с криком: "Мама!" А я посмотрела на неё – какая-то тетёха опухшая и некрасивая. И я сказала себе: "Ну, это-то не моя мама" и побежала обратно в дом. И как мать не заговаривала со мной, я к ней не подходила.

На второй день мама снова решила поговорить со мной и показала мне чудесного пупса, сказав, что если я подойду к ней, то получу этого пупса. Тут я не выдержала и мигом подбежала за пупсом. Так я помирилась с мамой.



Моя мама до войны.



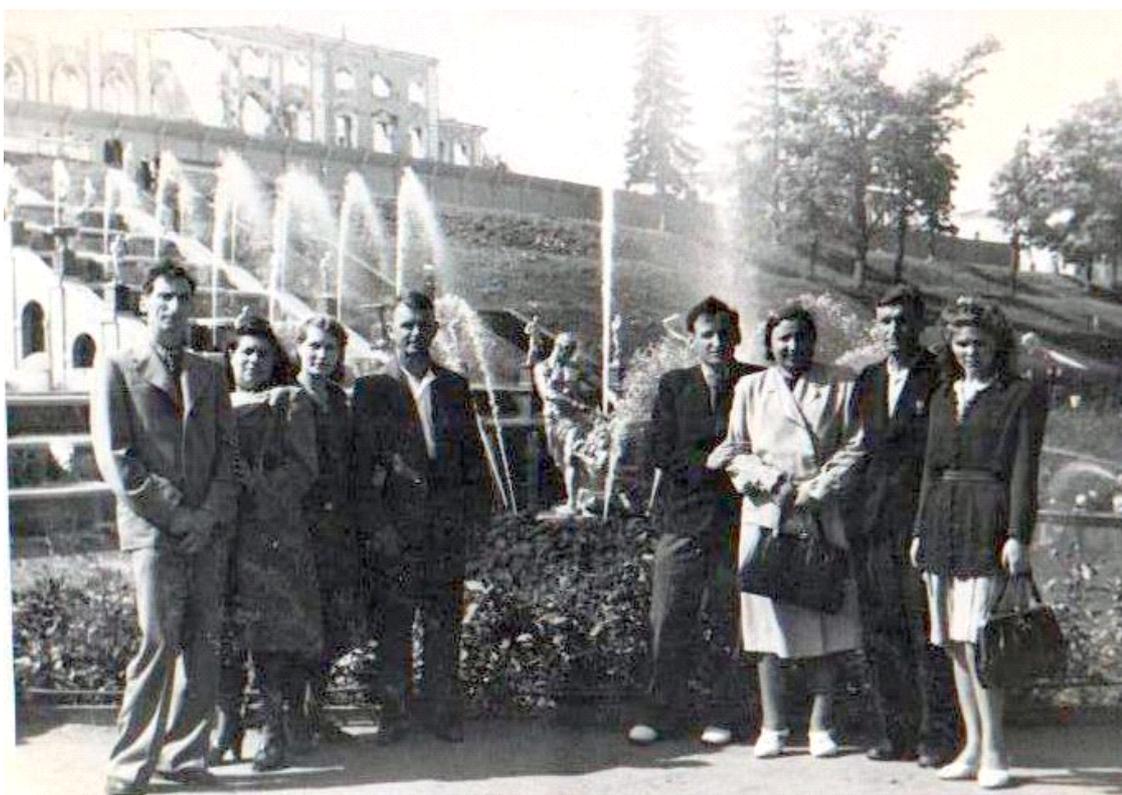
Моя мама после войны.



Тот самый пупс.

Разрушен был не только Полоцк, но и вся Россия.

У мамы сохранилось фото Петергофа 1948 года, куда она ездила на экскурсию со своим коллективом по работе. Здесь хорошо виден разрушенный дворец Петергофа.



1.10.2012-19.11.2012